

На правах рукописи

КОРОСТЫЛЕВА НАТАЛЬЯ НИКОЛАЕВНА

**СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ГЕНДЕРНОГО
КОНФЛИКТОГЕНЕЗА**

**Специальность 22.00.01. – теория, методология
и история социологии**

Автореферат

**диссертации на соискание ученой степени
доктора социологических наук**

Москва – 2005

Работа выполнена на кафедре истории, теории и методологии социологии
Российского государственного социального университета

Научный консультант: доктор социологических наук, профессор
Осадчая Галина Ивановна

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Силласте Галина Георгиевна
доктор политических наук, профессор
Мельникова Татьяна Александровна
доктор социологических наук, профессор
Шаленко Валентин Николаевич

Ведущая организация: Российский государственный
гуманитарный университет

Защита состоится 07 декабря 2005 года в 14.00 часов на заседании
диссертационного совета Д 224.002.01 при Российском государственном
социальном университете по адресу: 129256, г.Москва, ул. Вильгельма Пика,
д.4., корпус 2, зал диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Российского
государственного социального университета по адресу: 129256, г.Москва,
ул.Вильгельма Пика, 4, корпус 3.

Автореферат разослан «07» ноября 2005 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Юдина Т.Н.

2006-4
20117

2198321

Общая характеристика работы

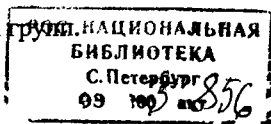
Актуальность темы исследования

Проблемы, связанные с социальной и социокультурной проблематикой гендерных отношений, в России долгое время не осознавались как приоритетные, и только в конце двадцатого столетия гендерный вопрос актуализируется в контексте значимых социальных трансформаций. В связи с тем, что при глобализации и информатизации общественных систем меняется характер социального взаимодействия мужчин и женщин, становятся иными нормы и правила их поведения. Конкретно-исторические изменения статусно-ролевой системы полов, особенно в условиях социально-экономических реформ, активизировали гендерные конфликтные процессы.

В настоящее время российское общество, пытаясь преодолеть кризис, стремится встать на путь развития гуманности и цивилизованности. На таком фоне гендерные конфликтные взаимодействия постепенно начинают восприниматься общественным сознанием как определенная форма социального неравенства, требующая реальных механизмов по его преодолению. Сегодня возникает реальная необходимость в теоретическом и практическом анализе данных процессов, в понимании на его основе новых возможностей оптимизации положения женщин и мужчин в социально-экономической, политической, культурной сферах с целью более полного раскрытия их согласительного, а не конфликтного потенциала в личностном, семейном и профессиональном планах.

Следует отметить, что в последнее десятилетие в отечественной науке активно развиваются два междисциплинарных направления – гендерное и конфликтологическое. Назрела объективная потребность в объединении и обобщении результатов исследований этих направлений, в развитии отечественной гендерной конфликтологии и создании социологической концепции гендерного конфликтогенеза.

Проблематика диссертационного исследования диктуется необходимостью создания социологической концепции гендерного конфликтогенеза, которая позволит не только более глубоко проанализировать природу конфликтов между полами, исследовать содержание гендерного конфликтогенеза, но и выработать научно-обоснованную стратегию ослабления гендерных конфликтов, что будет, безусловно, способствовать стабилизации общества и его интеграции на основе позитивного взаимодействия гендерных

В более широком смысле создание концепции позволит также освоить идею гармонии гендерного сознания и сбалансированности гендерных социальных отношений в качестве методологической базы для разработки проблем выхода из глубокого системно-структурного кризиса, охватившего все постиндустриальные общества, преодолеть фрагментарную и выстроить целостную картину мира на началах равноправия, толерантности и духовных ценностей.

Степень научной разработанности проблемы

Логика изучения темы диссертационной работы обусловила обращение автора к конфликтологии и гендерным исследованиям.

С конца 80-х гг. XX века в России активизировались поиски научных концепций общественного развития, и отечественная научная мысль вплотную подошла к изучению природы и характера социального конфликта.

Современная конфликтология опирается на труды ведущих западных конфликтологов: К. Боулинга, Й. Галтунга, Р. Дарендофа, Л. Крисберга, Л. Козера, Д. Рапопорта, Л. Томсона, Р. Фишера, У.Юри и др. Благодаря им конфликтологическая парадигма стала главной в современном развитии общества, его подсистем и практического регулирования общественных отношений. Российские конфликтологи активно используют накопленный опыт в области методологии социального познания. Разработками социально-философских и социологических подходов к конфликтам, выработкой технологий их преодоления занимаются многие отечественные конфликтологи: Е.М. Бабосов, Н.С. Данакин, А.В. Дмитриев, Л.Я. Дятченко, А.И. Желтухин, А.К. Зайцев, А.Г. Здравомыслов, А.С. Кармин, А.Е. Кашаев, А.Я. Кибанов, В.И. Мажников, М.С. Мириманова, И.Д. Мариновская, С.Л. Прошанов, В.П. Ратников, М.Н. Руткевич, В.А. Светлов, В.А. Соснин, Е.И. Степанов, В.Н. Шаленко, Э.А. Уткин, Б.И. Хасан, В.Л. Цветков, А.Н. Чумиков и др. Психологическое видение конфликтов показано в трудах А.Я. Анцупова, Н.В. Гришиной, А.Г. Караяни, Е.Н. Климовой, С.В. Кудрявцева, Т.А. Полозовой, В.А. Соснина, А.И. Шипилова, Б.И. Хасана и др. Политологический аспект конфликтов представлен в трудах В.А. Борисова, А.В. Глуховой, Ю.Г. Запрудского, Е.М. Москаленко, Л.М. Ромаленко, А.Н. Чумикова. Но, несмотря на многочисленные труды в области конфликтологии, гендерная проблематика находится практически вне поля зрения конфликтологов.

Наряду с отечественной конфликтологией интенсивно развиваются российские гендерные исследования, которые основываются, с одной стороны, на базе зарубежных гендерных исследований, с другой – на критическом переосмыслении существующего опыта в разработке «женского вопроса» и семейной проблематики советского и постсоветского времени.

В советское время (20-80-е гг. XX в.) исследования ограничивались рамками семьи как малой социальной группы и социального института, постановкой и разрешением «женского вопроса» как комплекса мер борьбы против дискриминации женщин в отдельных сферах народного хозяйства и семейных отношений (Г.М. Андреева, А.И. Антонов, В.В. Бойко, Ю.В. Бромлей, А.Г. Вишневский, О.А. Ганцкая, С.И. Голод, Т.А. Гурко, А.Н. Зайцев, М.С. Мацковский, В.М. Медков, Э.Е. Новикова, Ю.И. Семенов, Н.М. Ходаков, З.А. Янкова и др.).

Следует отметить, что исследования противоречивых и конфликтных взаимоотношений мужчин и женщин затрагивались отечественными феминистами в трудах Ю.Е. Алешиной, И.С. Кона, Н.В. Маляровой, Е.В. Лекторской, А.Н. Обозовой, О.В. Никитиной, С.А. Петрулевич, А.И. Спиваковской, В.В. Столина, В.А. Сысенко, Н.Ф. Федотовой, В.М. Целуйко, В.П. Шейнова, Н.Д. Шиминой, А.Г. Харчева, Э.Г. Эйдемиллера, Н.Г. Юркевича и др., что внесло определенный вклад в понимание гендерного конфликта в семье, его причин и характера.

С конца 80-х - начала 90-х гг. XX в. расширяются рамки изучения женской проблематики. Осуществляется переход от анализа «женского вопроса» к собственно феминистическим и гендерным исследованиям. Они представлены трудами зарубежных и отечественных ученых в историко-философском направлении (А. Гэрри, Д. Ллойд, С. Кан, М. Персалл, Дж. Скотт, С.Н. Кайдаш, А.В. Носкова, Н.Л. Пушкарева, О. А. Хасбулатова и др.), в феминистской эпистемологии (Дж. Батлер, К. Гиллиган, Д. Зиммерман, Х. Роуз, К. Уэст, Н.И. Абукирова, Е.А. Здравомыслова А.А. Темкина и др.), в политической теории (С. Бенхабиб, В.Брайсон, С. Кэррол, С.Г. Айвазова, Е.В. Кочкина, Н.А. Шведова и др.); в антропологии (Э. Арденер, М. Розальдо, Г.А. Брандт, Е.И. Гапова и др.); в философии (Р.Брайдотти, Л. Иригари, Э.Гросс, И.К. Седжвик, И.А. Жеребкина, О.А. Воронина и др.); в психологии (Д. Леви, А. Фишер, И.С. Клёцина, И.С. Кон, Т.А. Репина и др.); в социолингвистических исследованиях (Ж. Делёз, Р. Лакофф, В. Телия, Д. Теннен, Е.И. Горошко,

А.В. Кирилина, Т.А. Клименкова, З.А. Хоткина и др.); в экономической теории (Дж.Джекобсон, К. Эррзу, П. Коуз, Р. Поллак, Е. Б.Мезенцева, М.М.Малышева, Л.С. Ржаницина, Н.М. Римашевская и др.).

Большой вклад в разработку гендерных проблем социума, гендерной стратегии России, гендерного подхода как инструмента социологического и социально-антропологического анализа внесли зарубежные (Е. Гоффан, П. Гарфинкель, Т. де Лауретис, М. Мид, Г. Рубин, Р. Хоф, Д. Хубер, С. Фарелли) и отечественные исследователи (Н. И. Андреева, Л. Ф. Безлепкина, Е.М. Зуйкова, Г.А. Ельникова, С.А. Ильина, И.Е. Калабихина, Г.Н. Карелова, Г.И. Климантова, М.Г. Котовская, Т.А. Мельникова, Г.И. Осадчая, Л.Л. Рыбцова, З.Х. Саралиева, Г.Г. Силласте, Р.Г. Фасхиев, А.Е. Чирикова, И.И. Чернова, Л.Т. Шинелёва, Т.Н. Юдина, Е.Р. Ярская-Смирнова и др.).

Тем не менее в многочисленных гендерных исследованиях проблема гендерного конфликта почти не затрагивалась. Только на рубеже XX-XXI вв. появилось несколько работ по этой теме в социальной философии, психологии и фамилистике. Так, В.Н. Кириллина рассматривает гендерный конфликт как фактор социокультурного развития, И.С. Клёцина анализирует внутрисемейные проявления гендерного конфликта, В.М. Закирова изучает гендерный конфликт с точки зрения влияния на деформацию семейных отношений. Однако, исследований, посвященных собственно социологическому анализу и раскрытию сущности гендерного конфликтогенеза, в современном отечественном социально-гуманитарном научном знании нет, поэтому объединение гендерных и конфликтологических исследований в единое направление, создание социологической концепции гендерного конфликтогенеза позволит в дальнейшем более предметно и комплексно анализировать гендерные конфликты.

Цель диссертационного исследования – выработать основные положения социологической концепции гендерного конфликтогенеза на основе анализа его сущности и содержания.

Задачи исследования:

- дать определение понятию «гендерный конфликт» как разновидности социального конфликта и описать его особенности;
- разработать понятие «гендерный конфликтогенез» и раскрыть его содержание;
- исследовать основные теоретико-методологические подходы к изучению гендерного конфликтогенеза;

- определить и осмыслить основные концептуальные модели, сложившиеся в современном научном дискурсе, объясняющие социальную природу гендерного конфликтогенеза;

- раскрыть сущность гендерного конфликта посредством взаимодействия криптоционной и социальной реальностей;

- проанализировать на основе цивилизационного подхода эволюцию гендерного конфликта, определить её характер и основные этапы;

- дать социологический анализ гендерных конфликтов в современном российском обществе и выявить их типологию;

- разработать понятие «цивилизованная гендерная конфликтность» и определить условия, факторы и механизмы формирования её стратегии.

Объект исследования – гендерный конфликтогенез как специфический социальный феномен развития, трансформации и детерминации гендерных отношений в обществе.

Предмет исследования – социологическая интерпретация сущности и характера гендерного конфликтогенеза.

Методологическая основа диссертационного исследования определяется междисциплинарным подходом, позволяющим глубоко и целостно изучить гендерный конфликтогенез.

Одним из методов теоретического анализа гендерного конфликтогенеза является диалектический метод познания общественных явлений и социальных процессов в сочетании с системным и синергетическим подходами.

В работе применяется гендерный подход, через призму которого автор рассматривает взаимоотношения полов в обществе, их статусно-ролевые позиции и социальную динамику трансформации.

В работе также использованы конкретно-исторический, системно-структурный, структурно-функциональный подходы к исследованию гендерных конфликтов.

Теоретическую основу исследования по проблемам взаимоотношений мужчин и женщин в обществе составляют труды социологов, социальных антропологов, психологов, философов прошлого и настоящего.

Эмпирическую и информационную базу диссертационного исследования составляют:

1. Данные социологических исследований РГСУ «Мониторинг социальной сферы России» (2003-2005 гг., руководители проекта член-корреспондент РАН

В.И. Жуков, проф. Г.И.Осадчая), проведенных с участием автора. В ходе этих исследований изучалась оценка респондентами шести федеральных округов реального состояния условий и качества жизни, влияния их на семью и другие социальные институты (2003г. n= 3916; 2004г. n = 2589; 2005г. n=2388). Выборка случайная, квотная;

2. Результаты вторичного анализа «Молодая семья на пороге XXI века» (1999-2002 гг., руководители российско-финского проекта член-корреспондент РАН В.И.Жуков, проф. Г.И.Осадчая, М. Хейккили). Исследование включало оценку потенциала молодых семей, их репродуктивных установок, ценностных ориентаций. Опрошено 350 семей. Выборка многоступенчатая, квотная, случайная.

3. Опубликованные результаты всероссийского опроса «Женщина новой России: Какая она? Как живет? К чему стремиться?» (март 2002г., руководители проф. М.К. Горшков, проф. Н.Е.Тихонова), проведенного ИСПИ РАН в 12-ти территориально-экономических округах (n=1406). Двухступенчатая выборка;

4. Результаты всероссийских опросов «Женское счастье и тяжелая доля россиянок» Фонда «Общественное мнение» (март 2001-2002 гг.; выборка случайная, квотная (n= 3000), а также данные ряда социологических исследований отечественных и зарубежных социологов.

Научная новизна исследования:

- впервые сформулировано понятие «гендерный конфликтогенез» и уточнено понятие «гендерный конфликт», описаны его особенности;
- определены теоретико-методологические подходы к изучению гендерного конфликтогенеза;
- обобщены и систематизированы основные концептуальные модели социальной природы гендерного конфликтогенеза, раскрыто их содержание;
- выявлена сущность гендерного конфликта через взаимодействие криптоционной и социальной реальностей;
- показана эволюция гендерного конфликта;
- представлена типология гендерных конфликтов;
- обобщены результаты отдельных социологических исследований по гендерным конфликтам в современной российской семье;
- разработано понятие «цивилизованная гендерная конфликтность» и стратегия её формирования в социальной практике.

Положения, выносимые на защиту:

1. В широком смысле гендерный конфликтогенез представляет собой комплексный процесс зарождения, становления и трансформации гендерных конфликтных отношений в обществе на всем историческом пути его существования.

В узком значении гендерный конфликтогенез – это становление и развитие конкретного конфликтного процесса, происходящего в обществе, связанного с интересами и потребностями полов.

2. Ядром гендерного конфликтогенеза выступает гендерный (социально-половой) конфликт, который представляет собой разновидность социального конфликта, особый вид социального взаимодействия между полами, при котором действия одной стороны сталкиваются с противодействием другой во всех сферах жизнедеятельности человека.

Его отличительными чертами являются:

- зависимость от биологического фактора;
- сложная психологическая динамика;
- перманентность;
- зависимость от патриархатной идеологии и устоявшихся социополовых ролей и стереотипов;
- развертывание и протекание конфликта в культуре мужского доминирования.

3. Исследование гендерного конфликтогенеза требует многоаспектного анализа на основе трех методологических подходов, которые, в свою очередь, строятся на идее междисциплинарности: конфликтологического, гендерного и социально-криптоционного.

4. В научном дискурсе гендерный конфликтогенез представлен следующими основными концептуальными моделями: философской, социобиологической, феминистской, социологической.

Гендерный конфликтогенез как сложный и специфический феномен должен изучаться при учете всех концептуальных моделей, но в рамках социологической концепции гендерного конфликтогенеза огромную важность приобретает положение о том, что в обществе на основе символической власти и в процессе повседневных социальных практик постоянно воспроизводятся диспаратные социально-организованные отношения между полами, приводящие к их дезинтеграции.

5. С учетом социально-криптоционного подхода гендерный конфликтогенез проявляется в двух реальностях: криптоционной и социальной.

Криптоционная реальность – это энергоинформационная гиперреальность, которая проявляется и воздействует на субъектов социального действия через психические и когнитивные структуры. С точки зрения данной реальности гендерный конфликтогенез протекает в русле социально-психологического аспекта проблемы.

Социальная реальность определена как часть объективной реальности, отображающая мир жизнедеятельности людей. В ней гендерный конфликтогенез раскрывается с позиции статусно-ролевой природы.

6. В ходе цивилизационного развития гендерный конфликт шел по пути усложнения и многообразия. Со времени индустриальной цивилизации он вышел за рамки приватной сферы и стал продуцироваться в обществе. Индикатором эволюции гендерного конфликта явилось положение женщины в обществе.

Глубинной основой эволюции гендерного конфликтогенеза является проблема дальнейшего сосуществования полов в русле антропо-цивилизационной модели как системы качественной переориентации развития человечества и – соответственно – социополовых отношений по линии: индивид – семья – общество – цивилизация.

7. Гендерный конфликт в социальной реальности в зависимости от сферы проявления и основных противоречий во взаимоотношениях полов рассматривается на микро- и макроуровнях.

Учитывая основные противоречия во взаимоотношениях полов в семье, выделяются следующие супружеские ролевые конфликты:

- между социальной и духовной сторонами жизни супругов;
- на основе хозяйственно-бытовой деятельности;
- в сфере воспитательных функций в семье;
- по поводу лидерства в семье;
- по поводу интересов и потребностей.

Макроуровень гендерного конфликта представлен экономической (трудовой) и политической сферами. В области трудовых отношений, маркированных по гендерному признаку, существуют следующие конфликты :

- в сфере должностного продвижения и управления;
- в сфере трудовой занятости;

– конфликт, вызванный сексуальными притеснениями на работе.

8. Социологический анализ гендерных конфликтов в семье показал, что супружеские отношения в современной семье являются достаточно конфликтными: с одной стороны, возрастает тенденция патриархатного семейного уклада, с другой – остается актуальной тенденция эгалитарного семейного строительства, что приводит к обострению всех типов конфликтов, особенно конфликтов на основе хозяйственно-бытовой деятельности и по поводу лидерства.

9. Цивилизованная гендерная конфликтность – это согласительные процессы и технологии максимального ослабления конфликтности между полами, основанные на ненасильственных методах.

Главным положением цивилизованной гендерной конфликтности выступает гендерно-ориентированное согласие, понимаемое как процесс взаимодействия между гендерными субъектами, стремящимися иметь сходные ценности, потребности, интересы, цели, при которых гендерная система тяготеет к интеграции, упорядоченности и устойчивости благодаря вводимым мерам по коррекции гендерной асимметрии.

Разработка стратегии формирования в обществе основ цивилизованной гендерной конфликтности включает в себя гендерно-согласительное общение и гендерную политику, которые призваны регулировать отношения мужчин и женщин через апробацию технологий достижения гендерного равенства в семейной, экономической, политической, социальной и культурной сферах.

Научно-практическая значимость исследования. Теоретические выводы и результаты исследования могут быть использованы для подготовки учебников, учебных пособий и учебных спецкурсов социологического профиля, для подготовки специалистов по гендерным исследованиям, социальных работников, а также в нравственном воспитании учащихся и студентов.

В практическом плане результаты диссертационного исследования можно использовать не только в учебном процессе, но и в работах социологических служб и центров, а также в качестве теоретической базы при разработке проектов в области гендерной социальной политики государства.

Данные научного исследования целесообразно использовать в СМИ с целью пропаганды цивилизованной гендерной конфликтности, для повышения гендерной толерантности и культуры в общественном сознании.

Апробация результатов исследования. Основные положения и результаты исследования были представлены на методологических семинарах и ежегодных вузовских конференциях Воронежского государственного архитектурно-строительного университета, на международных, всероссийских, региональных и межвузовских конференциях: третьем Международном Конгрессе «Мир семьи» (М., 2005), международных научных конференциях «Мужское и женское в культуре» (С.-Петербург, 2005), «Гендерное образование в системе высшей и средней школы: состояние и перспективы» (Иваново, 2003), «Гендерные исследования и гендерное образование в высшей школе» (Иваново, 2002), «Гендерные исследования в гуманитарных науках: современные подходы» (Иваново, 2000), «Женщины России на рубеже XX-XXI веков» (Иваново, 1998), «Социокультурные аспекты профессионально-делового общения» (Воронеж, 2003) и «Социокультурные аспекты профессионального общения» (Воронеж, 2005); первой всероссийской научно-практической конференции «Власть и воздействие на массовое сознание» (Пенза, 2005), второй всероссийской конференции «Психологические проблемы современной российской семьи» (М., 2005), всероссийских научных конференциях «Антропологическая экспертиза российского законодательства» (Казань, 2005), «Бренное и вечное. Образы мифа в пространствах современного мира» (Великий Новгород, 2004), «Современная этика: российская реальность и прогнозы» (Казань, 2003), первом (С.-Петербург, 1997) и четвертом (М., 2005) Российских философских конгрессах; региональной научно-практической конференции «Экономика России: от стабилизации к развитию» (Воронеж, 2005), IV межвузовской конференции молодых исследователей по гендерным проблемам «Гендерные отношения в современном обществе: глобальное и локальное» (С.-Петербург, 2004).

Структура диссертации:

Работа состоит из введения, пяти глав, включающих 15 параграфов, заключения и списка использованной литературы.

Основное содержание работы

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, рассматривается степень её разработанности в научной литературе, формулируются цели и задачи, указывается новизна, излагаются основные положения работы, выносимые на защиту, освещается теоретическая и практическая значимость диссертации и её апробация.

В первой главе «Гендерный конфликтогенез: понятие, сущность и основное содержание», состоящей из четырех параграфов, даются понятия «конфликт», «гендер», «гендерный конфликт», «конфликтогенез», «гендерный конфликтогенез» и раскрывается их сущность. Выявляются основные проблемы в исследовании гендерного конфликтогенеза и излагаются главные теоретико-методологические подходы к его изучению.

В первом параграфе «Конфликт как предмет социологического анализа» кратко излагаются основные этапы становления конфликтологии, источники формирования общей теории конфликтов. Показаны основные черты и компоненты конфликта, его структурные элементы, функции и классификация.

Для диссертанта представляет интерес идеи теорий социального конфликта Г.Зиммеля, Р.Дарендорфа, Л.Козера, Р.Фишера, которые учитывают ту сторону трактовки конфликта, которая связана с осмыслением социальных закономерностей и выявлением логики социального процесса.

Основные идеи современных исследователей-конфликтологов можно суммировать следующим образом:

- конфликт является нормальным социальным явлением. В природе человека и общества существуют биологические, психологические, социальные, политические, культурологические факторы, которые порождают многочисленные конфликтные ситуации;

- конфликты включают в себя как негативные, так и позитивные функции. Конфликты обеспечивают общее прогрессивное движение общественной жизни, нацелены на сохранение подвижного единства социальных систем и их структур;

- противоположность интересов между различными социальными слоями населения является неизбежным и вечным явлением;

- существует взаимосвязь между изменениями различных сторон жизни общества и конфликтными ситуациями.

Анализируя понятие «конфликт», автор проходит к выводу, что он в современной конфликтологии рассматривается с двух позиций: через категорию «противоречие» (А.Я. Анцупов, А.И. Шипилов, Н.В. Гришина и др.) и категорию «взаимодействие» (П.А.Сорокин А.И. Желтухин, М.С.Вершинин и др.).

Принимая во внимание оба подхода, конфликт в диссертации определен как противоречие, выраженное через взаимодействие конфликтующих сто-

рон, а социальный конфликт – как тип социальных отношений, характеризующийся противодействием социальных субъектов.

Под реальным социальным конфликтом автор понимает результат качественной истощенности развития социальной структуры и её ценностно-нормативной системы, нарушения в ней самоорганизации и возникающую вследствие этого борьбу между социальными субъектами по поводу объекта притязания, являющегося непосредственным, опосредованным или символическим отражением социальных противоречий.

Во втором параграфе «Понятие гендера в научной мысли» излагаются основные вехи в истории формирования гендерных исследований, рассматриваются основные теории гендера и определяется его понятие.

К основным теориям гендера, принятым в социальных и гуманитарных науках, сегодня относят:

- теорию социального конструирования гендера;
- понимание гендера как стратификационной категории;
- интерпретацию гендера как культурной метафоры.

Первая теория рассматривает гендер как организованную модель социальных отношений между мужчинами и женщинами и характеризует их межличностное общение и взаимодействие в основных институтах общества. Этот подход разрабатывался западными учёными И. Гоффманом, Г. Гарфинкелем, К.Уэстом, Д. Зиммерманом и др.

Вторая – определяет гендер через призму социальных отношений. Гендерная стратификация – это процесс, посредством которого гендер становится основой социальной соподчиненности, а воспринимаемые различия между гендерами становятся систематически оцениваемыми и оцененными. Гендер вписывается в социальную иерархию общества и продуцируется ею.

В третьей – гендер представлен как сложный социокультурный процесс, посредством которого формируется гендерная картина мира (социокультурный феномен, представляющий собой упорядоченную и внутренне связную совокупность существующих в сознании личности и общества социокультурных ориентаций, ценностей, идеалов, стереотипов, в которых находит отражение дифференциация полов) и конструируются различия мужских и женских ролей, их ментальные и эмоциональные характеристики.

На основе выше указанных теорий диссертантом делается вывод о том, что понятие «гендер» весьма разнообразно и охватывает изучение всех сфер об-

щества. Важным также является тот факт, что гендер рассматривается с различных точек зрения: как социальный конструкт, как стратификационная категория и как культурная метафора в плане ценностно-нормативного аспекта – и представлен в исследовании как синтез этих трех составляющих.

Автор соглашается с определением «гендера», данным Н.Л.Пушкаревой, которая считает, что гендер – это система (точнее комплексное переплетение) отношений и взаимодействий, образующих фундаментальную составляющую социальных связей, устойчивую и одновременно изменчивую, являющуюся основанием стратификации общества по признаку пола и иерархии его представителей.

Гендер закрепляет за каким-либо индивидом позицию принадлежности к классу или группе и позицию внутри них. Гендер показывает и определяет социальное отношение к какой-либо классификации (в нашем случае – к половой), представление каждой индивидуальности в терминах специфических социальных отношений, а также нормы поведения между полами.

В третьем параграфе «Гендерный конфликт как разновидность социального конфликта» рассматривается сущность гендерного конфликта, выявляется его специфика по отношению к другим видам социального конфликта и приводится классификация гендерных конфликтов.

Автор полагает, что в процессе реализации своих потребностей, интересов, целей мужчины и женщины в различных жизненных ситуациях при условиях противодействия друг другу способствуют возникновению социально-полового конфликта.

Социально-половой (гендерный) конфликт имеет явную биполярную природу, так как мужчины и женщины представляют собой классической пример оппозиции (полярности). Социализация полов, их воспитание, статус, роли, труд, социально-половые стереотипы (то есть гендерные технологии и конструкции, создаваемые в обществе и господствующие в нем) и, наконец, их психофизические особенности влияют на создание отличных друг от друга стилей поведения, типов мышления, видения мира, имиджа и т.д. Все эти моменты во многом противостоят друг другу, формируя оппозицию и создавая противоречия.

Гендерный (социально-половой) конфликт определяется в работе как разновидность социального конфликта, особый вид социального взаимодействия

между полами, при котором действия одной стороны сталкиваются с противодействием другой во всех сферах жизнедеятельности человека.

Автор выявляет сходные и специфичные черты гендерного конфликта при сравнении с другими социальными конфликтами.

Гендерный конфликт, как и большинство социальных конфликтов, имеет объективно-субъективную основу. Его субъектами являются мужчины и женщины, которые вступают в конфликтные взаимодействия на различных уровнях: личностном, межличностном, межгрупповом.

Объект гендерного конфликта не лежит на поверхности, он входит в ядро самого конфликта, представляя его центральное звено, где проблема пола выступает основой всего гендерного конфликта, которая состоит из двух компонентов: естественно-природного и социокультурного.

Гендерная проблема является составной частью общей проблемы пола, в основе которой лежит половой диморфизм. Преломляясь через социальное, пол порождает социокультурные факторы, конструирующие систему неравных взаимоотношений полов.

Характерными чертами гендерного конфликта являются:

- зависимость его от биологического фактора (здесь речь не идёт о линейном биодетерминизме половых ролей, а о сложном взаимодействии социальных, психологических и биологических факторов);

- сложная психологическая динамика, которая особенно отчетливо прослеживается на уровне взаимоотношений внутри семьи;

- перманентность. Социальное рождение и развитие гендерного конфликта произошло ещё в период первобытнообщинного строя, и до настоящего времени он не теряет своей актуальности, становясь более сложным, многоаспектным явлением. С этой точки зрения правильнее говорить не о длительности (год, десятилетие и т.д.) этого конфликта, а о его перманентности и транзитивности, то есть о постоянном переходе от одной конфликтной ситуации к другой. Из этого также вытекает относительная независимость данного конфликта от временных и территориальных рамок;

- зависимость от патриархатной идеологии и устоявшихся социополовых ролей и стереотипов, хотя как и любой социальный конфликт гендерный конфликт опосредован историческими условиями функционирования системы общественных отношений, которые не оказывают прямого воздействия на отно-

шения полов. Исторические временные периоды влияли лишь на остроту осознания конфликтной ситуации;

- развертывание и протекание его в культуре мужского доминирования.

Социальные конфликты классифицируются по вертикальным и горизонтальным уровням. Данный подход можно применить и к гендерному конфликту.

Основанием классификации по вертикали служат субъекты конфликта, то есть взаимодействующие стороны. Применительно к социальному половому конфликту следует выделить уровень межличностных отношений (мужчина и женщина выступают здесь как носители общественно значимых и индивидуальных характеристик), уровень межгрупповых отношений (когда женщины и мужчины выступают носителями биосоциальных нормативов) и личностный уровень, когда ареной противоречивых столкновений становится внутренний мир мужчины или женщины (сюда следует отнести проблемы, связанные с половой идентификацией и с проявлением дискриминационных моментов по отношению к тому или иному полу).

Основанием классификации по горизонтальным уровням являются цели и задачи сторон, входящих в конфликт.

В четвертом параграфе «Теоретико-методологические подходы к изучению гендерного конфликтогенеза» формулируются понятия «конфликтогенез» и «гендерный конфликтогенез», раскрывается сложность исследования гендерного конфликтогенеза с позиций современной методологии.

Гендерный конфликтогенез в структуре конфликтогенных социополовых образований представляет собой более масштабное образование, чем гендерный конфликт.

Конфликтогенез связан с происхождением, становлением и развитием конфликтных явлений в обществе как на долгом историческом пути его существования, так и на современном этапе. Это прежде всего процесс, разворачивающийся во времени и пространстве, охватывающий собственно социальный и энергоинформационный слои реальности.

Исследование конфликтогенеза позволяет охватить довольно широкий диапазон действий, включающий зарождение конфликта, его глубинные причины, видоизменение с течением времени, взаимообусловленность, детерминированность в различных социальных подсистемах в едином комплексном пространстве, охватывающем место, время, процесс и трансформацию.

Конфликтогенез существует в определённом конфликтологическом поле социальной реальности, и на его проявления влияют уровень социальной напряженности и уровень самой конфликтности. В свою очередь, и сам он оказывает влияние на напряженность. Таким образом, существует их тесная взаимосвязь.

Конфликтогенез и гендерный конфликтогенез следует соотносить как целое и часть. Конфликтогенез вбирает в себя всё разнообразие видов конфликтов, начиная от их происхождения и кончая поиском компромиссов, разрешением, урегулированием. Так как гендерный конфликт является разновидностью социальных конфликтов и имеет специфичные черты, то и гендерный конфликтогенез будет отличаться от собственно конфликтогенеза рядом характерных черт.

Автор определяет, что гендерный конфликтогенез, так же как конфликтогенез, имеет объективно-субъективную природу. Объективность конфликтогенеза заложена в существовании проблемы пола, её биологического и гендерного аспектов. Субъективность проявляется в своеобразии восприятия и влияния на конфликтные процессы субъектов самого конфликта.

Диссертант отмечает, что гендерный конфликтогенез, ядром которого выступает гендерный конфликт, следует рассматривать как поликаузальное явление, функционирующее на основе действия определённых конфигураций причин, в качестве которых выступают противоречия между полами во всех сферах их жизнедеятельности. Из этого вытекает, что гендерный конфликтогенез имеет сложную природу и требует комплексного подхода к его изучению.

Сложность проблемы гендерного конфликтогенеза заключается в том, что он требует знания различных наук, комплексного видения многих методологических приёмов изучения, то есть требует междисциплинарного подхода.

Авторское видение проблемы предполагает обращение к следующим подходам:

- конфликтологическому. Для исследования гендерного конфликта как разновидности социального необходимо использовать диалектический метод и связанные с ним деятельностный (субъектно-деятельностный), системный, аксиологический подходы;

- гендерному. Для изучения гендерного конфликтогенеза предлагается социоантропологическая разновидность гендерного подхода, который выражается в признании за субъектами не только фактора социополовой принадлежно-

сти, но и соотнесенность в них биологического, социального и духовного начал в единой целостности, а также учитывает эволюционные перемены в статусно-ролевой системе субъектов и последствия этих изменений для цивилизационных процессов. Гендерный подход при социальном исследовании субъектов гендерного конфликта представлен двумя уровнями. Первый – собственно социологический – рассматривает особенности статусов мужчин и женщин, их иерархическую соподчиненность в таких формах социальной стратификации как экономической, политической, профессиональной, а также в таком социальном институте, как семья. Второй – социально-психологический – охватывает изучение гендерного сознания и включает в себя гендерные стереотипы, установки, ценностные ориентации, нормы, связанные с восприятием личностью себя как мужчины или женщины;

- социально-криптоционному. Он образуется из системного и синергетического на основе энергоинформационного обмена. С позиции социально-криптоционного подхода социум рассматривается как энергоинформационное пространство, представляющее собой совокупность иерархически упорядоченных взаимопроникающих и переходящих друг в друга разнокачественных социально-коммуникационных процессов. Социально-криптоционный подход позволяет определить механизм воспроизводства гендерных конфликтов с позиций социально-психологического феномена.

Во второй главе «Основные концептуальные модели гендерного конфликтогенеза», состоящей из четырех параграфов, дается обоснование социологических и философских основ гендерного конфликтогенеза.

В первом параграфе «Философское основание анализа феномена пола и обоснования конфликтного взаимоотношения начал» рассматриваются религиозно-философские и эзотерические теории пола, раскрываются причины возникновения гендерного конфликтогенеза с точки зрения онтологической концепции отчуждения на примере воззрений Г.Гегеля, К.Маркса и Н.Лосского.

С мифолого-эзотерической и религиозно-философской точек зрения причина гендерного конфликтогенеза заложена в разделенности человеческого существования на два пола и его грехопадении. Человеку пол дан для осознания им окружающего мира через познание самого себя и для постижения божественных сил. В нем зарождается разум и мышление – орудия познания мира. В разделении полов происходит «высвобождение» жизненных сил человека, которые должны использоваться для «освоения» им божественности мира. Но

в мужчине и женщине и в окружающем их пространстве происходят некие метаморфозы, разрушающие баланс божественных и материальных сил, появляются противоречия, которые приводят к конфликтам. Так происходит «рождение» социополовых и иных конфликтов.

Автор считает, что глубинные основы понимания гендерного конфликтогенеза даёт онтологическая концепция «отчуждения». Отчуждение следует понимать как основу саморазвития мира (космоса и человеческого бытия).

Вначале существует некая бытийная целостность, которая включает в себя тождество элементов, затем в процессе эволюции возникает несоответствие между первоначальной целостностью и порождёнными элементами, что, в свою очередь, способствует появлению предпосылки развития противоречия. Элементы являются отчуждёнными друг от друга вследствие этого несоответствия. В итоге наблюдается противоречие отчуждённых компонентов, проявляющееся в социальном плане как нетождество одних людей другим. Так появляется самоотчужденная личность, которая не знает своей собственной сущности и сущности Другого.

С точки зрения взаимоотношений мужчин и женщин это выглядит как разобщённость и непонимание друг друга. Отчуждение опосредованно вторгается в полоролевое поведение, диктуя свои нормы и правила. Отношения мужчин и женщин развиваются не гармонично, а противоречиво и конфликтно.

Во втором параграфе «Социобиологическая модель гендерного конфликтогенеза» дается анализ эволюционной теории, теорий агрессивности и психоаналитической теории.

Гендерный конфликтогенез получает своё обоснование в теориях социобиологического толка, основанных на биодетерминизме.

Эволюционная теория пола В.Геодакяна, дополненная В.Искриным, базируется на функционировании биологической системы, где мужчинам и женщинам предопределена их собственная роль, выходить за рамки которой они не могут, так как сама система будет чутко реагировать на «произвол». Природная специализация мужчин диктует им более привилегированное положение в обществе, чем женщинам. Здесь следует искать причины диспаритетности полов и их конфликтности.

Зарубежные социобиологические теории связывают неравные возможности полов, их конфликтность и мужское доминирование с понятием «агрессивности». В ходе исторического развития, как полагают Т.Келлер и В.Йонен, в силу

природной агрессивности мужчин, женщины вынуждены были выполнять менее значимые с общественной точки зрения функции и занимать подчиненное положение, что явилось причиной конфликтности.

Диссертант определяет, что агрессия сама по себе может выступать причиной конфликтов между полами, причем инициаторами конфликтов становятся как мужчины, так и женщины.

Вклад в изучение социобиологических различий поведения мужчин и женщин внес и зарубежный исследователь Л. Эллис, согласно теории которого мужчины склонны больше проявлять наступательное, а порой агрессивное поведение из-за наличия в их организме гормонов, которые провоцируют их к «завоевательным» поведенческим программам. Разные паттерны поведения мужчин и женщин связаны с их половым диморфизмом и формируют дихотомизм. Различия в поведенческих программах полов являются благоприятными условиями для возникновения и развития противоречий между ними. Эти противоречия обусловлены как природными, так и психологическими различиями мужчин и женщин.

Психоаналитическая концепция, представленная взглядами З.Фрейда и Э.Берна, также вносит свои коррективы в конфликтность полов, используя тезис «анатомия – это судьба», где мужское доминирование считается нормой, женское – патологией. Конфликтность порождает биологически предопределенные роли и статусы женщин и мужчин в обществе согласно их анатомии.

В третьем параграфе «Феминистский проект гендерного конфликта: генеза» вскрываются механизмы воспроизводства гендерного конфликта в современном дискурсе. С этой целью дается анализ понятий «дискриминация», «патриархат», «дискурс власти» и проводится анализ теорий половой идентичности.

Автор считает, что феминизм обосновывает гендерный конфликтогенез идеологических позиций, с позиций патриархата. В связи с этим анализ теорий гендерной идентичности позволяет вскрыть механизмы формирования «маскулинной» и «феминной» идентичностей в процессах социализации, показывая позиции статусно-ролевой системы, как реально происходит «рождение» гендерного неравенства.

Огромную роль в формировании гендерной идентичности играют гендерные стереотипы – некие устойчивые схематизированные образы о мужественности и женственности, возникающие на основе процессов социализации, с

провожаемые, как и любые другие стереотипы, эмоциями и переживаниями, регулируемыми и управляющими поведением полов в обществе. Они фиксируются динамическим стереотипом и создаются за счет следующих теорий:

- освоения опыта родителей в раннем возрасте (теория социального научения);
- механизмов подкрепления (теория половой типизации);
- когнитивного развития детей (теория когнитивного развития);
- гендерно-схематизированной переработки информации (теория гендерной схемы);
- социальных ожиданий общества (теория новой психологии пола);
- гендерных различий, благодаря существованию социальных ролей (теория социальных ролей);
- механизмов работы подсознания и его реализации в социальности (теории З.Фрейда, Ж.Лакана, Л.Иригари);
- обретения гендерного опыта в повседневности (социально-конструктивистские теории).

Гендерные стереотипы являются основой иерархии статусов и ролей и влияют на взаимоотношения полов, создавая конфликтность.

Анализ дискурса власти в гендерной парадигме наглядно показывает, что и языковая реальность влияет на конфликтность полов. Язык отображает взаимоотношения мужчин и женщин в обществе и нормирует их.

Дискурс власти выявляет стратегии, при которых «политика» подавления, насилия и репрессии становится нормой и воспроизводит проблемные зоны во взаимоотношениях полов.

Современный феминизм пытается нейтрализовать проблемные зоны взаимоотношений, нацеливая мужчин и женщин на интерсубъектный диалог.

В четвертом параграфе «Гендерный конфликтогенез в свете классической и неоклассической социологии» рассматриваются взаимодействия полов с точки зрения социально-организованных отношений.

Социально-половая тематика нашла отражение в работах О.Конта, Г.Спенсера, Э.Дюргейма, К.Маркса, Ф.Энгельса, Т. Парсонса, Г.Зиммеля, Э.Гидденса, П. Бурдьё и др.

С самого начала существования социологии как науки в ней нашел обоснование тезис о соподчиненном положении женщины в обществе.

О.Конт, Г.Спенсер, Э.Дюркгейм объясняли неравенство между полами

биологией и не видели в зависимости женщины от мужчины ничего предосудительного. Согласно их точке зрения субординационные отношения между полами обеспечивают социальный порядок в системе.

Марксистская точка зрения обосновывала причины конфликтности между полами естественным разделением труда, при котором мужчины выполняли более значимую работу, чем женщины, частной собственностью и появление индивидуальной семьи, где право наследия передается по отцовской линии, роль женщины в семейных отношениях второстепенна.

Первая собственно социологическая концепция структуры женских и мужских ролей была представлена американским социологом Т.Парсонсом. Предложенный им подход стал парадигмальным и получил название полоролевого. Он наглядно показал механизм перехода биологического в социальное при выполнении мужчинами и женщинами специализированных ролей. Мужчине отводилась инструментальная роль, требующая жесткости и властности, а женщине – экспрессивную, предполагающую мягкость, умение сглаживать конфликты и налаживать отношения.

Г.Зиммель связывал различия мужчин и женщин с изначальной природностью, которая диктует им различные экзистенциалы. Мужская и женская сущности принципиально разные, и это может служить поводом к их конфликтности, если в обществе мужская и женская культуры будут противопоставляться и не взаимодействовать гармонично.

Э.Гидденс одним из первых среди социологов обратил внимание на те перемены, которые произошли в современном обществе во взаимоотношениях полов из-за сексуальной революции. Эта революция оказала глобальное влияние на дисбаланс статусов и ролей мужчин и женщин в обществе. Гендерный дисбаланс не способствует гармоничному сосуществованию полов в современном мире, продуцирует широкий диапазон конфликтов.

П.Будрие связывает диспаритет в отношениях полов с символической властью, постоянно воссоздающей такие отношения мужчин и женщин, которые «заставляют» женщин покоряться своей судьбе, а мужчин доминировать. Основу символической власти социолог видит в переносе биологического в социальное при «скрытом» и опосредованном характере первого.

Социологическая мысль, начиная с середины XIX века и заканчивая началом XXI века, объясняет различия в статусно-ролевой системе разделением труда мужчин и женщин, которое произошло в древности и сохраняется по на-

стоящее время. Его воспроизводят процессы социализации, когда женскому и мужскому полу предписывают определенный тип поведения и закрепляют его на практике.

Проведенный автором анализ глубинной природы гендерного конфликтогенеза позволил сделать **вывод** о том, что, в научном дискурсе гендерный конфликтогенез представлен четырьмя основными концептуальными моделями:

- философской, которая основывается на идее «грехопадения» человека, в результате которого взаимоотношения полов становятся конфликтными, и на онтологической концепции «отчуждения», при которой появляется самоотчужденная личность, не осознающая своей собственной сущности и сущности Другого, в результате чего постоянно воспроизводятся противоречивые ситуации, ведущие к конфликтам, в том числе и гендерным;

- социобиологической, связывающей конфликтные взаимоотношения мужчин и женщин с биологическими основами их половой принадлежности (половым диморфизмом). Социобиологическая модель включает в себя эволюционную теорию пола, теории агрессивности и психоаналитическую теорию;

- феминистской, которая через анализ таких понятий как «дискриминация», «патриархат», «половая идентификация», «гендерное неравенство», «дискурс власти» показывает, как организуется общество на принципах иерархии и различий в статусно-ролевой системе, при которых мужчинам приписываются более выгодные позиции, чем женщинам;

- социологической, связывающей причины конфликтности между полами социополовым разделением труда и наличием символической власти, обеспечивающей такой социальный порядок в обществе, при котором постоянно воспроизводится мужская гегемония.

Диссертант делает акцент именно на глубинный анализ социальных причин гендерного конфликтогенеза, соглашаясь с мнением П.Бурдьё относительно неравных отношений полов в обществе, вызванных символическим насилием, и основываясь на феминистской концептуальной модели.

Гендерный конфликтогенез как сложный и специфический феномен должен изучаться при учете всех концептуальных моделей. Однако в рамках социологической концепции гендерного конфликтогенеза огромную важность приобретает положение о том, что в обществе на основе символической власти и в процессе повседневных социальных практик постоянно воспроизводятся

диспаритетные социально-организованные отношения между полами, приводящие к их дезинтеграции.

В третьей главе «Теоретические предпосылки социологического изучения гендерного конфликтогенеза», состоящей из четырёх параграфов, обосновываются системные, синергетические подходы к определению криптоционной реальности и показывается, как эта реальность влияет на гендерный конфликтогенез, как формируется психология и социология гендерного конфликта, какова эволюция социополового конфликта.

В первом параграфе «Системные и синергетические исследования криптоционной реальности» дается определение криптоционной реальности, рассматривается её содержание и основные параметры.

В работе определяется, что криптоционная реальность (от греч. слова *крипцио* – потаённый, скрытый) – это энергоинформационная гиперреальность (имеется в виду масштаб взаимодействия и всеобщность связи, а не соответствие содержанию гиперреальности в понимании Ж.Бодрийера), которая проявляется и воздействует на субъектов социального действия через психические и когнитивные структуры, то есть действует через сознание.

Сущность её составляет энергоинформационная среда, которая всегда наполнена определенным смыслом, так как бит информации всегда несет положительный или отрицательный коннотативный заряд.

На основе синтеза системного и синергетического подходов автор предлагает новый подход к исследованию гендерного конфликтогенеза – социально-криптоционный, который рассматривает обменные процессы в обществе посредством энергоинформационных.

С помощью данного подхода автор определяет, что:

- ° криптоционная реальность универсальна и всеобъемлюща, она пронизывает весь социум и все социальные взаимосвязи, наполняя смыслом все структуры общества;
- ° главными категориями криптоционной реальности являются энергия и информация, организованные системно, поэтому в социуме постоянно происходит энергоинформационный обмен, который предполагает сложный механизм принятия, использования и обработки информации, расшифровка и кодирование которой влияют на жизнь общества;

- ° структурным элементом криптоционной реальности является энергоинформационные образования – эгрегоры;
- ° основной единицей всей социальной системы является человек, выступающий как органическое единство биологического, социального и духовного начал. Взаимодействия эгрегоров и людей, рассматриваемых на макро- и микроуровнях, составляют важный аспект существования криптоционной реальности;
- ° взаимоотношения эгрегоров и людей достаточно разнообразны. Эгрегоры как энергоинформационные образования состоят из энергий, соответствующих какому-либо образованию людей или комплексу идей, созданных и наработанных энергоинформационными усилиями людей и их информационными вложениями. Эгрегоры находятся в прямой зависимости от состояния психобиосистемы человека. От того, какого качества энергорезонансная система человека, будет зависеть качество эгрегоров, которые человек создает и привлекает.

Во втором параграфе «Гендерный конфликт: взаимодействие криптоционной и социальной реальностей» раскрывается содержание таких понятий как «эгрегор конфликта», «эгрегор гендерного конфликта», излагается структура эгрегора гендерного конфликта, раскрывается механизм влияния эгрегоров на условия, характер, динамику конфликтности между полами.

Диссертант показывает, что гендерный конфликтогенез с точки зрения криптоционной реальности раскрывается как социально-психологический феномен. С этих позиций им выделяется эгрегор конфликта и эгрегор гендерного конфликта.

Когда сталкиваются интересы хотя бы двух людей, возникает энергоинформационное образование – эгрегор конфликта, который различается по качеству и мощи. Существует мегаэгрегор конфликта как явления и эгрегор непосредственного конфликта. Эгрегоры конфликта имеют несколько отличий от всех других видов эгрегоров: обладают энергоинформационной несовместимостью (насыщены чаще всего отрицательно), для них характерна позиция накопления.

Автор полагает, что эгрегоры гендерных конфликтов имеют определённую специфику по отношению к собственно эгрегорам конфликта, и эта специфика обусловлена субъектами социополовых конфликтов. Эгрегор гендерного кон-

фликта всегда тесно сопряжён с эгрегорами пола и гендера. Они и будут составлять его особенность.

Эгрегор гендерного конфликта включает в себя:

эгрегор пола, эгрегор гендера, индивидуальные эгрегоры мужчин и женщин (которые несут в себе элементы пола и гендера), эгрегор конфликта.

Происходит взаимопроникновение эгрегоров, которые при незначительном несовпадении интересов мужчин и женщин способны на когнитивном уровне воспроизвести механизмы работы определенного эгрегора гендерного конфликта или нескольких эгрегоров сразу.

На конфликтность между полами влияет также и их информационно-энергетические поля. Информационно-энергетические поля полов разные, и энергообмен между ними – своего рода гомеостаз, необходимый для жизни. Поэтому от состояния информационно-энергетических систем полов будет зависеть характер их взаимоотношений. Если соединение двух полей резонансно, то взаимоотношения будут позитивными, гармоничными; если они совпадают частично или не совпадают совсем, то отношения становятся проблемными и конфликтными. Резонансность, в свою очередь, зависит от многих причин биологического, психологического, социокультурного характера: состояния физического и психического здоровья, окружающей природной и социальной среды, стресс-факторов, уровня сознания индивида, его ценностных ориентаций, миропонимания и т.д.

Эгрегоры гендерных конфликтов и энергоинформационная сущность мужчин и женщин оказывают существенное влияние на причинность гендерных конфликтов с позиций социально-психологического аспекта и входят составным элементом в психологическую структуру того или иного гендерного конфликта, влияют также на динамику, на условия протекания, на длительность и частоту гендерных конфликтов.

В третьем параграфе «Эволюция гендерного конфликта: цивилизационный подход» показан исторический аспект развития гендерного конфликтогенеза, выявлены временные этапы существования гендерного конфликта и определена их специфика.

Эволюция гендерного конфликта представляет собой постепенное, непрерывное, длительное развитие во времени; она, в свою очередь, наглядно представлена эволюцией субъектов данного конфликта. В ходе исторического развития именно субъекты конфликта, как полагает диссертант, определяли на-

глядность конфликтогенности полов в её культурно-социальном, экономическом и политическом аспектах, являясь при этом производными развития того или иного общественного строя. По социальному положению участников гендерного конфликта в том или ином обществе определяется степень выраженности социополового конфликта.

Автор считает, что именно фактор соотнесенности с определенным типом цивилизации выступает ведущим в ходе эволюции гендерных конфликтов и создает социокультурные детерминации в ходе формирования сексуальной культуры.

В данной проблеме диссертант выделяет три этапа: доцивилизационный, цивилизационный, новодцивилизационный.

Доцивилизационный этап согласно историко-социальному временному промежутку включает в себя доисторический мир людей, родо-племенной строй и отчасти раннегосударственные образования.

В этот период начался активный процесс понижения общественной значимости женщины в обществе и закрепление за ней домашней среды обитания.

В период распада родо-племенных отношений и возникновения ранних государств происходит становление западной цивилизации как цивилизации господства и войны.

Цивилизационный этап включает в себя периоды античности, средних веков, нового (эпохи Просвещения) и новейшего времени.

Он характеризуется дальнейшим понижением положения женщины в обществе и достигает своего апогея в период господства христианской церкви (средневековье). Поворотным моментом в бесправном положении женщины явилась эпоха Просвещения, которая идеологически обосновала возможность изменения статуса женщины на принципах равенства, просвещения и гуманизма. Экономически это вылилось в привлечении женского труда во время становления капиталистического строя и в последующем его укреплении.

В современную эпоху, в эпоху женской эмансипации, происходят значительные социально-экономические и социокультурные изменения в жизни мужчин и женщин. Взаимоотношения между ними становятся более конфликтными.

Причина автором видится в том, что женщина, пройдя трудный путь эмансипации, попадает в мужской мир, основанный на жесткой конкуренции, вражде, обороне, противостоянии. Мужчина, давно существуя в агрессивном мире

войн и завоеваний, испытывает огромный стресс, так как он должен реализовать себя как «воин» и как равный партнер женщины. Но, живя в цивилизации «поглощения» и распределения, а не созидания, выполнить эти роли мужчине не представляется возможным, равно как и женщине, вошедшей в мир глобальных проблем выживаемости и материального обогащения, найти свою сущность. Над полами давит эффект скрытой дискриминации, причиной которой является само существование общества западных ценностей: обретения материального достатка, власти, стремления к индивидуальному наслаждению, ощущению превосходства и др.

Новоцивилизационный этап не обозначен во временном континууме, он скорее представляет собой целевую направленность будущего развития взаимоотношений полов и несёт в себе прогностическую функцию.

Взаимоотношения полов «упираются» в проблему самой сути цивилизации западного образца. Сегодня это цивилизация «клинки» (термин Р.Айслер) и насилия, где обитают патриархатные ценностные установки, как установки власти и авторитарной иерархичности.

Цивилизация сегодняшнего дня имеет, на взгляд автора, два аттрактора в своем дальнейшем развитии. Один видится четко – это следование цивилизации информационного типа. Другой более призрачно – построение цивилизации духовно-экологического плана.

Сценарий будущего прогрессивного развития человечества, по мнению диссертанта, видится за цивилизацией духовно-экологического плана.

Глубинной основой эволюции гендерного конфликтогенеза является проблема дальнейшего сосуществования полов в русле антропо-цивилизационной проблемы как системы качественной эволюции человечества и, соответственно, социополовых отношений.

Ослабление конфликтности между полами заключается в поддержании духовности и культивировании духовной любви как противодействия эгрегорам агрессии и разрушения. В этом и состоит модернизационный аспект гендерного конфликтогенеза как эволюционного процесса трансформации социополовых и общественных отношений.

Автор также отмечает, что в связи с кризисными процессами сегодняшней цивилизации гендерные отношения несут мощную аксиологическую нагрузку. Ценностная составляющая гендерных отношений формирует мотивационную детерминанту поведенческих характеристик мужчин и женщин. От нее в

конечном итоге будет зависеть будущность отношений полов и общественных отношений в целом.

В четвертой главе «Социологический анализ гендерных конфликтов в современном российском обществе», состоящей из двух параграфов, приведена типология гендерных конфликтов на микро- и макроуровнях и дан анализ супружеских гендерных конфликтов в современной российской семье.

В первом параграфе «Типология гендерных конфликтов» показано, что социальные основы гендерного конфликта представляют собой отношения статусов полов как внутригрупповых, так и межгрупповых, представленных как на макро-, так и микроуровнях.

Социология гендерного конфликта рассматривает взаимоотношения полов в социальной реальности, охватывая разнообразные аспекты их жизнедеятельности, и включает в себя типологию гендерных конфликтов, их структуру, динамику, функции, а также ситуации по поводу разрешения, предупреждения, прогнозирования межполовых конфликтных взаимодействий. Социология гендерного конфликта связана с социологией семьи, труда, управления и носит, таким образом, междисциплинарный характер.

Микросоциальный уровень проявления гендерного конфликта прослеживается через супружеские и внутрисемейные конфликты, так как именно в этой сфере человеческой жизни, полагает диссертант, взаимоотношения полов проявляются наиболее полно и объемно.

Основываясь на противоречиях во взаимоотношениях полов в семье, автор выделяет следующие супружеские ролевые конфликты: между социальной и духовной сторонами жизни супругов; на основе хозяйственно-бытовой деятельности; в сфере воспитательных функций в семье; по поводу лидерства в семье; по поводу интересов и потребностей.

Гендерные конфликты на микроуровне отличаются от других социальных конфликтов тем, что они более эмоциональны (энергозависимы от совместности супругов). По этому критерию выделяются шесть основных этапов разворачивания ситуации семейного конфликта: 1-й – зарождение, 2-й – латентная защита, 3-й – аккумуляция эмоционального напряжения, 4-й – эмоциональный взрыв, 5-й – разрыв контактов, 6-й – разрешение или ослабление конфликта.

Характерной чертой (пост)современной семьи, её основной проблемой являются сильные центробежные тенденции: ставка на индивидуализм, нежелание выполнять обычные семейные обязанности (бытовой паразитизм), заня-

тость супругов на работе (бикарьерная семья) и т.д. Гендерные границы расширены, наблюдается их проницаемость в результате договорных отношений супругов, вследствие чего происходит расширение «зон» гендерных конфликтов в семье. Наблюдается кризис семьи как социального института. Но вместе с тем растет значимость семьи как малой группы, где супруги и все члены семьи желают найти психологическую и моральную поддержку и защиту.

Автор считает, что в концепции устойчивого развития семьи должна прослеживаться неразрывность следующей цепи: индивид (личность) – семья – общество – цивилизация. Данная формула изменения цивилизации никогда не будет полной, если с духовным ростом мужчин и женщин семья не будет трансформироваться в сторону преобладания нравственных императивов.

Макроуровень гендерного конфликта представлен экономической (трудовой) и политической сферами. В области трудовых отношений, маркированных по гендерному признаку, выделяются следующие конфликты: в сфере должностного продвижения и управления; в сфере трудовой занятости; конфликт, вызванный сексуальными притеснениями на работе.

Неравное распределение власти между гендерными группами, а также их формы и уровни участия в политической жизни создают внутренний источник конфликтогенности. Низкий социально-экономический и политический статус женщин продуцирует условия для возникновения и поддержания гендерного конфликта в области политической власти.

Женщина, независимо от национальности и места проживания, занимающая высшие должности в верхнем эшелоне власти, – явление редкое.

Интеграция женщин в политику и общественную жизнь будет зависеть как от общего политического направления, которое, к сожалению, остается достаточно неопределенным, так и от того, как будет развиваться независимое женское движение в настоящем времени.

Во втором параграфе «Анализ гендерных конфликтов в современной российской семье» на основе многочисленных социологических исследований сделаны основные выводы по семейным проблемам и противоречиям, возникающими между супругами.

В современных условиях супружеские конфликты представляют собой перманентные явления, сопровождающие весь цикл жизнедеятельности семьи.

Семья является сферой, в которой имеет место конкуренция и сотрудничество, взаимная забота и борьба за приоритеты, то есть в настоящее время семья

не представляет собой гармоничную естественную целостность, внутрисемейные отношения (особенно показательны в этом смысле супружеские) – это сложный и противоречивый феномен, обладающий субординационным характером. Супруги всё больше стремятся к самостоятельному построению межличностных отношений, хотя при этом объективно сохраняется полоролевая асимметрия, и это обостряет гендерные противоречия.

Социологический анализ гендерных конфликтов в семье показал, что:

-во-первых, на гендерные конфликты в семье влияют, с одной стороны, гендерные стереотипы, нормы и роли, а с другой – семейные и личные ценности супругов, их соотношение и фрагментарность понимания, психологическая, физиологическая и энергетическая (не)совместимость, наличие/отсутствие вредных привычек, диссонансы социальных установок, несогласованность взаимодействий, стереотипность восприятия и т.д., то есть воспроизведение повседневных гендерных микропрактик;

- во-вторых, с одной стороны, возрастает тенденция патриархатного семейного уклада, а с другой – остается актуальной тенденция эгалитарного семейного строительства, что приводит к обострению всех типов конфликта, делая актуальными конфликты на основе хозяйственно-бытовой деятельности и по поводу лидерства.

Следует также отметить, что социологическое изучение гендерных конфликтов является процессом, находящимся в стадии становления. В настоящее время он представлен в ряде фрагментарных социологических исследований в основном в рамках социологии семьи и гендерной социологии.

В пятой главе **«Стратегия формирования в обществе основ цивилизованной гендерной конфликтности»**, состоящей из двух параграфов, излагается авторское видение проблем, связанных с разрешением гендерных конфликтов и их трансформацией в сторону согласия.

В основе цивилизованной гендерной конфликтности лежат согласительные технологии, технологии поиска компромиссов в области максимально возможного ослабления конфликтности между мужчинами и женщинами, рассмотренных на разных уровнях: на микро- (в диадических, семейных взаимоотношениях), мезо- (взаимоотношения в трудовом коллективе какого-либо предприятия), макро- (взаимоотношения мужской и женской социально-демографических групп) уровнях.

Термин «цивилизованный» предполагает ненасильственное, мирное, основанное на гуманистических принципах существование мужчин и женщин.

Главным стержнем цивилизованной гендерной конфликтности выступает гендерно-ориентированное согласие.

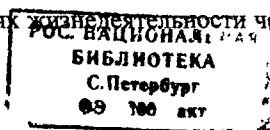
В первом параграфе «Гендерно-согласительное общение как источник ослабления гендерного конфликта на микроуровне» раскрываются факторы и механизмы ослабления гендерной конфликтности на микроуровне.

На микро- и мезоуровнях гендерное согласие выражается в гендерно-согласительном общении. Это ненасильственное общение, направленное на свободу выражения того или иного участника общения, признающее за ним самоценность, моральное достоинство и использующее в позитивных целях гендерную психологию.

Гендерно-согласительное общение основывается на развитии между мужчинами и женщинами гармонизирующих отношений, к которым относятся любовь, взаимное уважение, взаимная симпатия, сочувствие, сопереживание, доброжелательность. Между полами должны преобладать прежде всего духовные ценности: обоюдное стремление (не за счет друг друга) к творческой деятельности, стремление к саморазвитию и самосовершенствованию, к познанию смысла и назначения своего существования, помощи ближнему. Гендерно-согласительное общение на микроуровне создается благодаря самосогласительному настрою мужчин и женщин, их стремлению к самосовершенствованию, духовному уровню проявления любви, толерантности, следованию законам семейного строительства и благополучия, а при сложных межличностных проблемах — обращению к посреднику: семейному консультанту, психологу или просто компетентному человеку, способному помочь в непростой ситуации. Гендерно-согласительное общение предполагает умение мужчин и женщин предупреждать назревание конфликта и прилагать все меры по его профилактике.

Во втором параграфе «Гендерная политика как путь достижения консенсуса и компромисса в гендерном конфликте» показаны на макроуровне основные направления гендерной политики в области гендерной интеграции и поиска согласительных мер.

Выравнивание дисбаланса полов на макроуровне видится в продуманной гендерной политике государства. Гендерная политика призвана регулировать отношения мужчин и женщин во всех областях жизнедеятельности через апро-

бацию технологий достижения гендерного равенства в сфере экономики, политики, социальной и культурной сферах. Гендерное равенство понимается не только как условия равенства перед законом, но и равенства возможностей для самореализации мужчин и женщин в обществе.

Каждое государство на основе общемировых деклараций, документов и постановлений должно разрабатывать и внедрять в жизнь стратегии гендерного развития, направленные на преодоление всех форм дискриминации между полами. Для этого необходим национальный механизм по реализации гендерного равенства в том или ином обществе. В России он находится в стадии разработки и становления.

Одним из положительных примеров в достижении гендерного равенства служат скандинавские страны. Их гендерная политика основывается на позитивной, охватывающей все слои населения социальной политике и системе мер по допуску женщин к принятию решений на всех уровнях власти через систему квотирования.

Для претворения в жизнь гендерной политики необходимо жить в государстве «всеобщего благосостояния», то есть в таком государстве, где на практике осуществляется продуманная социальная политика, есть социальные технологии, способствующие благосостоянию как женского, так и мужского, как детского, так и пожилого населения.

Основы цивилизованной гендерной конфликтности, таким образом, призваны ослабить конфликтность полов во всех сферах жизни, что реально означает гармонизацию всего общества, его модернизацию, создание реального пути обновления не только мужчин и женщин как личностей, но и семьи, общества и цивилизации в целом.

В заключении дается системный обзор итогов исследования, его основных теоретических, практических и мировоззренческих выводов.

Отмечено, что гендерный конфликтогенез представляет собой целостный и динамично развивающийся процесс, который по своей природе является глубоко социальным явлением и составляет важный предмет социального познания.

Дальнейшее развитие социологической концепции гендерного конфликтогенеза требует операционализации и интерпретации базового понятия «гендерный конфликтогенез», что позволит осуществить социологический мониторинг развития гендерных отношений в современном обществе.

Основные результаты диссертационной работы изложены в следующих авторских публикациях:

1. Женщина и мужчина: от конфликта к согласию. (Исследование гендерного конфликтогенеза): Монография. – М.: Библионика, 2005. (15 п.л.)
2. Социологическая концепция гендерного конфликтогенеза: Монография. – М.: «Компания Спутник+», 2005. (5,7 п.л.)
3. Основы гендерной конфликтологии: Монография. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2003. (9,8 п.л.)
4. Социальная эволюция гендерного конфликтогенеза// Учёные записки. – 2005. – №4. (1 п.л.)
5. Гендерный конфликт как предмет социологического анализа// Социальная политика и социология. – 2005. – №3. (1 п.л.)
6. Гендерный статус как фактор конфликта// Социальная политика и социология. – 2005. – №4. (1 п.л.)
7. Социальные гендерные отношения: путь к согласию// Информационный бюллетень ФМС «Мир и согласие». – 2005. – №3. (1,2 п.л.)
8. Проблема женственности в русской религиозной философии// Материалы международной научной конференции «Мужское и женское в культуре», 26-27 сентября 2005 г. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2005. (0,3 п.л.)
9. Типология супружеских конфликтов// Психологические проблемы современной российской семьи. – М.: Изд-во РАО, 2005. (0,4 п.л.)
10. Основы цивилизованной гендерной конфликтности// Философия и будущее цивилизации: Тезисы докладов и выступлений IV Российского философского конгресса (Москва, 24-28 мая 2005 г.): в 5т. – Т.5. – М.: Современные тетради, 2005. (0,1 п.л.)
11. Конфликтность и толерантность в гендерном общении // Толерантность и межкультурное взаимодействие. Тематический выпуск научного альманаха «Гуманитарные дисциплины» ВГАСУ. – Воронеж: Изд-во Центра развития гражданских инициатив, 2005. (0,3 п.л.)
12. Гендерный аспект коммуникативного взаимодействия// Материалы международной научной конференции «Социокультурные аспекты профессионального общения». Воронеж 11-13 мая 2005 г. – Воронеж: Изд-во ВГАСУ, 2005. (0,4 п.л.)
13. Гендерная политика как путь достижения согласия в гендерном конфликте на макроуровне// Материалы регион. науч.- практич. конф. «Экономика Рос-

- сии: от стабилизации к развитию». Воронеж 12-14 апреля 2005г.: в 2 ч. – Ч.1. – Воронеж: Изд-во «Истоки», 2005. (0,3 п.л.)
14. Анализ понятия «дискурс власти» в гендерной парадигме// Власть и воздействие на массовое сознание. Материалы I Всероссийской науч.- практич. конф. Март 2005 г. – Пенза: РИО ПГСХА, 2005. (0,2 п.л.)
15. Современная научная мысль о гендере и гендерных исследованиях// Вестник ВГАСУ, серия «Гуманитарные науки» – 2005.– №1. (0,3 п.л.)
16. Антропологические конфигурации гендерного конфликтогенеза// Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Антропологическая экспертиза российского законодательства». Казань 11-12 февраля 2005г. – Казань: Изд-во «Таглитмат» ИЭУП, 2005. (0,3 п.л.)
17. Гендерное согласие как основа стабильности семьи// Материалы Третьего Международного конгресса «Мир семьи». Москва 27-29 января 2005г. – М.: Фонд «Мир семьи», 2005. (0,2 п.л.)
18. Проблема гендерного конфликтогенеза// Вопросы гуманитарных наук. – 2005. – №1. (0,3 п.л.)
19. Криптоионная реальность – новый взгляд на человека// Актуальные проблемы современной науки.– 2005. – №1. (0,4 п.л.)
20. Косубстанциональный аспект гендерной идентичности//Гендерные различия. Материалы IV межвузовской конференции молодых исследователей по гендерным проблемам «Гендерные отношения в современном обществе: глобальное и локальное». Санкт-Петербург, 22-23 октября 2004г. – СПб.: Алетейя, 2005. (0,4 п.л.)
21. Анализ гендерной иерархии в языке// Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Сер.: Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. – Воронеж: Изд-во ВГАСУ – 2004. (0,5 п.л.)
22. Эволюция гендерного конфликта как цивилизационная проблема// Человек в современных философских концепциях: Материалы Третьей Международной научной конференции, г.Волгоград, 14-17 сентября 2004 г.: В 2 т. – Т.2. – Волгоград: ПРИНТ, 2004. (0,3 п.л.)
23. Расщепленность человеческого бытия: мифосимволизм пологенеза // Бренное и вечное: образы мифа в пространствах современного мира: Материалы Всерос.науч.конф., посвященной 10-летию философского факультета

- Новгородского гос.ун-та имени Ярослава Мудрого.28-29 сентября 2004 г. – Великий Новгород: Изд-во НовГУ им.Ярослава Мудрого, 2004. (0,3 п.л.)
24. Субъекты гендерного конфликта и проблема гендерной идентичности// Современная этика: российская реальность и прогнозы. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, 14-15 ноября 2003г., ИЭУП, г.Казань. – Казань: Изд-во «Таглитмат»ИЭУП, 2003.(0,3 п.л.)
25. Феномен гендерного общения в русском языке// Проблемы изучения живого русского слова на рубеже тысячелетий: Материалы II Всероссийской научно-практической конференции, 1-2 ноября 2003. – Ч.II.– Воронеж: Изд-во Воронежского гос. педагогического ун-та, 2003. (0,4 п.л.)
26. Гендерная конфликтология в системе высшего образования// Гендерное образование в системе высшей и средней школы: состояние и перспективы: Материалы международной научно-практической конференции, Иваново,24-25 июня 2003г. – Иваново: Изд-во Иван. гос. ун-та, 2003. (0,3 п.л.)
27. Гендерное общение: лингвистические и социокультурные проблемы // Социокультурные аспекты профессионально-делового общения. Материалы международной научной конференции. Воронеж 23-25 мая 2003 г. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. арх-строит. ун-та, 2003. (0,3 п.л.).
28. Типология гендерных конфликтов// Гуманитарные дисциплины – научный альманах ВГАСУ. – Воронеж: Изд-во Центра развития гражданских инициатив, 2003. (0,1 п.л.)
29. Понятие гендера в современной научной мысли// Гуманитарные дисциплины. Методическое приложение. Научный альманах. – Воронеж: Изд-во Центра развития гражданских инициатив, 2003. (0,2 п.л.).
30. Проблема домашнего насилия с позиции гендерного конфликта// Гендерные исследования и гендерное образование в высшей школе: Материалы международной научной конференции, Иваново, 25-26 июня 2002 г.: В 2 ч. – Ч.II. История, социология, язык, культура. – Иваново: Изд-во Иван. гос. ун-та, 2002. (0,3 п.л.)
31. Функциональная роль лингвогендерных исследований в современном образовательном процессе// Материалы Российской науч. конф. «Профессиональное образование в высшей школе: проблемы и перспективы». – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. аграрного ун-та, 2002. (0,2 п.л.).

32. Гендерные исследования в лингвистике // Гуманитаризация обучения и актуальные проблемы лингвистики. Межвузов. сб. науч. трудов. – Воронеж: Изд-во ВГАСУ, 2001. (0,3 п.л.)
33. Понятие гендера в современном русском языке // Межвузов. сб. науч. трудов «Неродные языки в учебных заведениях». Вып.5.– Воронеж: Изд-во ВГАСУ, 2001. (0,1 п.л.)
34. Эзотерические концепции о взаимоотношениях мужского и женского начал // Гендерные исследования в гуманитарных науках: современные подходы. Материалы международной конференции. Иваново, 15-16 сентября 2000 г. – Часть 1. Методология. Образовательная политика. Философия. – Иваново: Издат. центр «Юнона», 2000. (0,3 п.л.)
35. Понятие «мужественности» и «женственности» в индоевропейской языковой традиции. – М., 1999. – Деп. в НИИВО 31.05.99, № 111-99. (0,5 п.л.)
36. Положение женщин на рынке труда// Проблемы трансформации социально-экономических отношений в российском обществе. Выпуск 1. Сб. науч. трудов. – Воронеж: изд-во Вор. гос.ин-та физ. культуры, 1999. (0,3 п.л.)
37. Социальный статус женщин и мужчин накануне третьего тысячелетия: конфликт ролей // Женщины России на рубеже XX-XXI веков. Материалы международной научной конференции. Иваново, 23-24 апреля 1998 г. – Иваново: Издат. центр «Юнона», 1998. (0,3 п.л.)
38. К вопросу о взаимоотношении мужского и женского начал на пороге нового тысячелетия // Философия и проблема человека. Материалы выступлений Первого Российского философского конгресса. – Т.7. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 1997. (0,2 п.л.)
39. Научно-философские концепции о положении женщин в обществе // Становление рыночных отношений в Российской Федерации. Материалы научной конференции секции гуманитарных наук. – Воронеж: Изд-во ВГАСА, 1997. (0,2 п.л.)
40. Учения трансцендентности о роли женщины в мировом сообществе // Становление рыночных отношений в Российской Федерации. Материалы научной конференции секции гуманитарных наук. – Воронеж: Изд-во ВГАСА, 1997. (0,2 п.л.)
41. Женщины в судьбах России. – М., 1996. – Деп. в ИНИОН РАН 4.11.96., №52025. (0,4 п.л.)

42. Образы женщин средневековой Западной Европы. – М., 1996. – Деп. в ИНИОН РАН 4.11.96., № 52024. (0,7 п.л.)

43. Социально-политическое положение женщин в России на современном этапе // Политические, социально-экономические проблемы развития России в современных условиях: история, теория, практика. Научный сборник статей. – М., 1995. – Деп. в ИНИОН РАН 19.07.95, № 50614. (0,3 п.л.).

44. Семья в современном российском обществе: проблемы и перспективы // Политические, социально-экономические проблемы развития России в современных условиях: история, теория, практика. Научный сборник статей. – М., 1995. – Деп. в ИНИОН РАН 19.07.95, № 50614. (0,3 п.л.)

45. Женское движение в России на современном этапе // Политические партии. История. Современность. Сб. тезисов докладов и сообщений научной республиканской конференции. – Орёл: Изд-во Орлов. гос. пед. ин-та, 1994. (0,2 п.л.)

Общий объем печатных работ по теме диссертации – 46,1 п.л.

Отпечатано в ООО «Компания Спутник+»

ПД № 1-00007 от 25.09.2000 г.

Подписано в печать 01.11.05

Тираж 130 экз. Усл. п.л. 2,44

Печать авторефератов (095) 730-47-74, 778-45-60

2

3

4

5

6

2

3

4

5

6

7

8

9

№ 2 1 3 8 0

РНБ Русский фонд

2006-4

20117